

Когда члены Совета Старейшин покинули тронный зал, к императору обратился лорд-инквизитор Эльман.

— Ваше Величество, первым делом я хотел бы обсудить ситуацию с домом Видентис, а затем перейти к вопросу государственной безопасности.

Лорд-инквизитор усомнился в справедливости обвинений в отношении Натаниэля Видентиса, который сейчас находился под стражей, и его дочери.

Он попросил у императора позволения допросить членов других высших домов провидцев, Ванис и Акутар, которые могли оклеветать своего главного политического конкурента.

На это властитель империи ответил:

— Никто из этих провидцев не вызывает у меня доверия, как и действия Совета Старейшин. Они задержали Видентиса без моего одобрения, пока меня не было в столице. Подобная наглость заслуживает не только проведения расследования, но и соответствующего наказания. Допросите каждого из членов их семей. Если вам покажется, что они скрывают правду, то пытайте их, пока не признаются.

Император отдавал распоряжения о пытках и казни, не моргнув и глазом. В подобные моменты Валериан вспоминал своего старшего брата Августа. Он тоже с легкостью мог изувечить или казнить слугу за малейшую провинность. Август не сдерживался даже в дуэлях с младшим братом.

Это и отличало Августа и отца от Валериана — последний был излишне мягкосердечным, чтобы добиваться задуманного любыми средствами.

После этого лорд-инквизитор перешел к обсуждению следующей проблемы.

— Ваше Величество, я уже неоднократно утверждал, что среди имперской аристократии зреет заговор против вас. Вероятно, мятежники связаны с культистами, которые устроили на вас засаду на границе провинции Джануб.

Валериан слышал, что еретики, эфирные порождения и демоны атаковали свиту императора, когда те выбирались из погибающей провинции на юге через закрывающийся просвет в Эфирном Шторме. В этой ожесточенной схватке и погиб наследный принц Август.

— Я рекомендую отказаться от публичной церемонии и объявить о наречении нового наследника письменным указом.

Император пронзил Эльмана суровым взглядом:

— Отказ от церемонии, которая проводилась с основания империи — неприемлемое проявление слабости. Исполняйте свой долг и разберитесь с внутренними угрозами, лорд-инквизитор. Все, кто повинен в смерти Августа, должны быть уничтожены вместе с их семьями. Или вы зря занимаете свою должность?

От упрека правителя на смуглом лице Эльмана не дрогнул ни единый мускул.

— Я предпринимаю все возможные меры, однако ресурсы инквизиции по-прежнему скудны, а записи моего предшественника по расследованию заговора сгорели в пожаре вместе с его телом. Вероятность, что виной тому несчастный случай, крайне мала.

Подчиненные бывшего главы инквизиции утверждали, что тот имел привычку выпивать по вечерам. Предполагается, что в день смерти он мог перебрать с алкоголем и уснуть на диване с непотушенной сигарой, что и стало причиной возгорания. Однако многие ставили эту версию под сомнение.

— Если вы не намерены отменять церемонию, необходимо усилить меры безопасности на время пребывания Вашего Величества в летней резиденции.

— Я приказал направить резервные войска на оборону границ. Сейчас важно подготовиться на случай повторного нападения апостола, об опасности которого нас просветил Леоран Деймунд. С охраной летней резиденции мы справимся сами, — отменил предложение лорда-инквизитора император. — Мне не впервой расправляться с заговорщиками. Какие бы интриги ни плели враги трона, все они бессильны перед даром первого императора.

Сайрус III вынул из стойки золоченый скипетр и демонстративно направил его на Эльмана, но лорд-инквизитор не шелохнулся. В навершии древнего скипетра, созданного основателем империи Фарос, Аргусом Махейроном, сиял красный ячеистый магический кристалл. Скрытая в нем мощь могла подчинить воле правителя любого.

Лорд-инквизитор вымолвил как ни в чем не бывало:

— Императорский скипетр является не только вашей силой, но и главной слабостью. И ваши враги прекрасно знают об этом. Нам следует усилить стражу скипетра отрядом инквизиции...

Валериан вздрогнул от того, что император ударил древком скипетра о каменный пол. Эхо пронеслось по огромному тронному залу. Глаза Сайруса III полыхали возмущением.

— Знайте свое место, Эльман! Ни вы, ни ваши люди и близко не подойдут к скипетру. Это забота императорской стражи.

Командир императорской стражи Янус Кустос по прозвищу Верный Клинок Императора, высокий мужчина в багровом доспехе, стоявший позади трона, склонил темноволосую голову. Красивое, благородное лицо и темно-зеленые глаза воина выражали надежность и бдительность.

Род Кустос веками защищал правящую династию и их фамильную реликвию — Скипетр Первого Императора.

В детстве Янус Кустос рос бок о бок с будущим владыкой империи и был для Сайруса III человеком ближайшим к чуждому для него понятию «друг». Валериан запомнил капитана стражи, как доброго человека, который не давал его старшему брату Августу над ним издеваться.

В молодые годы Янус Кустос спас мать Валериана, будущую императрицу, от бунтовщиков на ее родине, в Торрентисе, где он несколько лет обучался боевому искусству.

Губы императора изогнулись в жесткую улыбку. Он сверху вниз взглянул на Эльмана:

— Лорд-инквизитор, как я могу быть уверен, что вы сами не являетесь частью заговора и не пытаетесь заполучить скипетр в свои руки?

Эльман склонил голову, собираясь что-то сказать в свое оправдание, но за него вступился Валериан.

— Отец, прислушайтесь к словам лорда-инквизитора. Они, как всегда, разумны.

Император перевел пренебрежительный взор на сына, но его внимание привлек лорд-инквизитор.

— Ваше Величество, — произнес глава инквизиции, — если позволите, я хотел бы сообщить о важной... находке. Ее обнаружение дает нам ясное представление о намерениях бунтовщиков. Однако эта информация предназначена только для ваших ушей.

Сайрус III нахмурился, а затем махнул рукой, приказывая Валериану покинуть тронный зал. Лорд-инквизитор настаивал на том, чтобы командующий императорской стражей Кустос тоже удалился, но император приказал своему Верному Клинку остаться.

Валериан чувствовал себя преданным и униженным. Пытаясь совладать с мыслями, он уже полчаса бродил по большому саду возле Этеронского Маяка. В нем росли редкие растения из отдаленных уголков империи, пели звонкие экзотические птицы и журчали фонтаны.

Валериан дошел до поворота тропинки и резко остановился за кустом, заметив впереди тех, кого никак не ожидал здесь увидеть. Он скрыл свое присутствие и стал наблюдать за тем, как лорд-инквизитор Эльман и двое его телохранителей в черных доспехах с серебристой окантовкой уставились на пушистую крону дерева, расчерченного разноцветными вертикальными полосами.

«Что они здесь делают? Это какая-то тайная встреча?»

Эльмана сопровождали парии инквизиции. Станные предпочтения лорда-инквизитора окружать себя этими опасными и безбожными созданиями вызывали у Валериана множество вопросов. Недавно принц провел собственное расследование касательно спутников лорда-инквизитора.

Изящную рыжеволосую женщину, напоминавшую лисицу в человеческом облике, звали Вульпес. Ходили слухи, что ранее она была ассасином и убивала людей по заказу имперской аристократии, а затем предала всех, с кем работала, и переметнулась на сторону лорда-инквизитора.

Валериан сомневался в истинности сплетен. Будь это правдой, как бы она заслужила доверие Эльмана и стала его телохранительницей?

Ее напарником был мужчина с седыми висками и усталым выражением лица по имени Солан. В отличие от своей яркой коллеги, он выглядел тусклым и непримечательным, но в то же время от него исходила скрытая сила.

Несколько лет назад Солана нашли тяжело раненным на поле битвы. Он был единственным выжившим из ордена рыцарей-парий. Все его боевые братья сгинули в сражении на границе империи. Позднее лорд-инквизитор оценил его мастерство и приверженность рыцарским идеалам и пригласил Солана служить под своим началом.

— Мяу!

Раздался тихий звук, заставивший Валериана оглядеться. Лишь когда мяуканье повторилось, он понял, что его источником является странное полосатое дерево.

Лорд-инквизитор повел пальцами, и пространство над деревом исказилось. Гравитационная

магия склонила ствол к земле. Эльман протянул руки и снял с ветки застрявшего там разношерстного котенка. Лорд-инквизитор прижал спасенное животное к груди и, улыбаясь, аккуратно погладил его по голове.

Валериан несколько раз моргнул и потер глаза рукой, чтобы удостовериться, что происходящее — не плод его воображения. В следующий миг он осознал, что его присутствие уже раскрыто.

Вульпес смотрела на него искоса хитрым взглядом, а ее суровый напарник уставился ему прямо в глаза. Последним внимание на него обратил лорд-инквизитор, увлеченный игрой с котенком.

Заметив принца, Эльман постарался быстро вернуть своему лицу невозмутимое выражение, но на его смуглых щеках проступил румянец.

Они обменялись неловкими кивками, после чего лорд-инквизитор развернулся и зашагал прочь вместе с телохранителями, забрав с собой котенка. Уходя, пария с огненной шевелюрой хихикнула, глядя на шокированного принца.

Валериан еще какое-то время простоял с опущенными руками и растерянным видом. Увиденное зрелище стало для него откровением. Оно подтолкнуло его поступить так, как ему велело сердце. Внезапно ему открылся новый путь.

Валериан миновал бдительных стражников и враждебно настроенных к нему фрейлин, входя в покои сестры.

Резные двери распахнулись, и из своей комнаты вышла Катарина. Она окинула старшего брата холодным взглядом, но Валериан не обратил на него внимания и достал из чехла картину в простой деревянной раме.

Когда он протянул Катарине ее собственный детский портрет, ее черные брови удивленно приподнялись, а в глазах, как в былые времена, на мгновение вспыхнула искра невинной радости.

Впервые за долгие годы Валериан искренне улыбнулся своей сестре.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4301819>